

СООБРАЖЕНИЯ О МЕССИАНСТВЕ  
БИБЛЕЙСКОМ, ИУДЕЙСКОМ,  
ХРИСТИАНСКОМ И СЕКУЛЯРНОМ  
(в частности, о России)

*Речь в честь юбиляра, заслуженного вдохновителя  
и главы классических студий в Санкт-Петербурге,  
моего старого, испытанного друга  
Александра Константиновича Гаврилова*

Археологи Финкельштейн и Зильберман, авторы книги “Давид и Соломон”, недавно обратили внимание<sup>1</sup> на сходство вооружения и боевой ситуации в поэмах Гомера (ср. *И.* XIX, 153; 369–385 *И.* XVIII, 480; 608–612) с рассказами Библии (*1Цар.* 17; *2Цар.* 21:19); ср. поединок Париса и Менелая (*И.* III, 21 сл.), а также схватку между Гектором и Аяксом (*И.* VII, 206 сл.); ср., с одной стороны, описание сражения пилосского царя Нестора, и с другой – предание о поединке Голиафа, грозно вооруженного лидийца, одетого в железный панцирь микенского производства с эгейского приморья, но воюющего наемником на стороне родственных гатских филистимян (имя великана Голиаф (Голиат), вероятно, восходит к Алиатту, царю Лидии, правнуку Гига), против юноши Давида из иудейского поселка Бейт-Лехем. Исход этой дуэли двух неравных “представителей” враждебных сторон разумно решил сосуществование соседей. Грозный великан Голиаф был побежден (разумеется, с Божьей помощью) пастушком Давидом, который ходом истории стал царем Израиля.

Финкельштейн и Зильберман поставили своей целью объяснить, каким путем и почему сложился в VII в. до н. э. образ Давида. Для этого они по-новому осветили использованный многими писателями и учеными материал, ибо эти библейские персонажи были теснейше связаны с универсальным “мессианским” общественным движением. Это позволяет осмыслить место, время, историко-социальную среду, породившую еще ныне не угасшие чаяния и ожидания пришествия в “конце времен” Мессии, некоего спасителя мира.

---

<sup>1</sup> I. Finkelstein, N. A. Silberman. *David and Solomon: In Search of the Bible's Sacred Kings and the Roots of the Western Tradition* (New York 2006) 198.

Эта вера бытует уже около 3000 лет в разных воплощениях, включая национальные, классовые, массовые культы личностей подлинно исторических политических вождей, вплоть до нашего времени в России. . . Этим фактом объясняется мой выбор темы для небольшого вклада в сборник в честь ведущего петербургского исследователя греко-римской античности, изучавшего языки Библии, Александра Константиновича Гаврилова, синкретическое имя которого подсказывает направление моей речи.

Иудейская, христианская и исламская рецепция идеализированных образов царей Давида и Соломона получила, вслед за изустной традицией, разнообразные художественные воплощения в европейской словесности и иконографии.

Слово “мессия” восходит к библейскому слову “машиах”, указывая на древнееврейский обряд уважительного помазания миром (маслом) в знак избрания. Соответствующее греческое слово “христос” (помазанник) превратилось у христиан в имя собственное раввина Иисуса из Назарета в начале новой эры. Впервые обряд “миропомазания” упомянут в рассказе о посвящении первым царем Израиля Саула, который был помазан рукой судьи и пророка Самуила (*Суд.* 9:8; *1Цар.*, 34, 39). Этот титул как Божья награда воспет в псалмах. Давид стал вообще архетипом “Царя” (*Ис.* 11:1–5), см. библейское резюме его жизни. Редкое звание помазанника было присвоено (см. книгу *Ис.* II 45:1) персидскому царю Киру. В дальнейшем термин “мессия” употреблялся в различных значениях у ранних библейских пророков (*Иер.* 23:5; 33:14–18; *Иез.* 17:22 сл.; 34:22–25; 37:22–25), а затем у поздних (последленных) пророков (*Аг.* 2:20–23; *Зах.* 4:1–6; 6:9–15). Пророческое понимание “мессии” завершается обожествлением предвечного царя Давида, его династии, как будущего всемирного владыки.

\* \* \*

Рассказы о приключениях и о воцарении Давида как преемника Саула – это историзованный фольклор, составляющий “особый источник Библии”, вошедший в так называемое “Второзаконие или V книгу Моисея” (Девтерономий), а также в повествования из трех книг Царств,<sup>2</sup> датируемых 639–609 гг. до н. э. Это период расцвета и греческой словесности. Каноническая редакция библейских сюжетов завершилась уже спустя 300 лет после смерти исторического Давида. Сами же события, рассказанные реалистически, даже натуралистически, как быль, относят к X в. до н. э. Промежуточного времени было достаточно, чтобы сложились некоторые “легенды” о Давиде, но не на территории его малой вотчины, Иуды, а в царстве его соперников из династии

<sup>2</sup> Finkelstein, Silberman (прим. 1) 19.

Омридов, в гораздо большем государстве Израиль. Достоверными в основном считаются следующие тексты о Давиде: *1Цар.* 16:14 – *2Цар.* 5; о Соломоне: *2Цар.* 9:9–20; *3Цар.* 3–11.

Точных данных о времени царствования Давида и Соломона нет, что соблазняет предвзятых сочинителей полностью отрицать их реальное существование. Предполагаемые даты жизни Давида – 1010–970, а Соломона – 970–931 гг. до н. э. Строго историческая достоверность этих дат сомнительна, хотя повествования написаны “реалистически”, как бы с точки зрения очевидца. В этом их художественная прелесть. То, что рассказано об этих персонажах в Библии, – это лишь начало “исторической саги”, представляющей собою уже некий весьма зрелый литературный жанр. Ничего подобного в мировой словесности этого времени нет. Описанные сведения подвергались обработке много лет спустя после кончины этих царей.

Текстами о воцарении Давида рекомендую начать знакомство с Библией вообще. Можно предположить, что именно повесть о Давиде и Соломоне повлияла на возникновение подобного жанра у читателей греко-иудейской *Септуагинты*, далее – славянского перевода и затем – в литературе разных языков Евразии.

Хотя тексты о Давиде и Соломоне подверглись значительной обработке, они содержат все же нечто достоверное, хотя, как утверждают Финкельштейн и др.,<sup>3</sup> библейские персонажи имеют мало общего с современными данными науки, поскольку являются созданиями словесности.

Это значит, что образы царей Давида и Соломона давно пора считать литературным домыслом; следовательно, они неминуемо отражают всего лишь чаяния и ожидания людей своего времени. В этом их большая историческая ценность. Правововерные читатели с этим вероятно не согласятся, ибо для них все написанное в Библии вот уже свыше 2000 лет почитается сущей правдой, что важно учесть.

\* \* \*

Есть много указаний на то, что некий Элханан, по кличке Давид (= любимчик) был исконно главарем шайки разбойников, которые грабили зажиточное население разных племен без разбора. В египетских источниках люди вроде Давида именовались нелестным словом “апиру”, из которого будто бы появилось слово “еврей”. Вскоре их главарь, “казачий атаман”, стал царем – преемником Саула, правившего недолго (1030–1010 гг. до н. э.). Завоеванное Давидом горное село “Иерусалим” постепенно стало внеплеменной столицей небольшого, объединенного им, царства земель Иуды и Израиля. Описание величия этого

---

<sup>3</sup> *Ibid.*, 27.

града (который получил себе двойника, побратима в “небесах”) никак не подтверждается археологически.

После смерти Давида по его воле воцарился Соломон, сын Давида от поздней любовницы Бат-Шева, жены офицера – наемника Урии. Прежде всего Соломону пришлось избавиться от претендентов на престол со стороны его старших братьев, сыновей Давидова гарема. Соломон поступил с ними столь же беспощадно, как его отец расправился с законными наследниками первого царя Саула.

Вскоре после смерти Соломона в стране произошел раскол. На большей части царства образовалось отделившееся от Давидовой Иуды, процветающее государство Израиль. Эту родственную страну сочинители Библии, пророки, опорочили, указывая в летописях, что израильские цари не были угодны в очах Бога, ибо творили то, что не нравилось Яхве. Между тем на землях остальной, южной, части Давидова государства осталась небольшая гористая Иуда, которой правили более богоугодные цари династии Давида.

Израиль был покорен Ассирией в 722 г. до н. э. Большая часть населения, впоследствии так называемые “десять колен” (племен), были угнаны в плен, где, смешавшись с местными жителями, исчезли. А на израильских землях устроились чужие переселенцы. Племенное разделение населения угасло. Это обусловило появление иного летописания.

Некоторые представители израильской элиты, будучи яхвистами, переселились в Иерусалим, перейдя в подданство Давидидов. Падение Израиля вызвало необходимость коренных перемен, в частности, культовой реформы – как на территории бывшего Израиля, так и в Иуде.

При царе Хизкии (715–687 г. до н. э.) были упразднены элементы “идолопоклонства” – многобожия соседних культов, которые практиковались и в Иуде еще со времен Соломона. Насильно была проведена централизация культа Яхве в Иерусалиме. Питание мясом стало обрядовым священнодействием в Храме. Таким образом, жрецы в роли резников и мясников укрепили свое благополучие, сделавшись кормильцами (прежде всего царской семьи), и вообще утвердили свой элитарный статус среди приносящих личные жертвы Богу.

Бесполезное всеожжение животных без остатка (по-гречески это называлось “холокост”), вероятно, вызывало особый трепет сожаления и надежды. Священники иерусалимской касты “когенов”, провозгласив себя потомками придуманного ими Аарона, якобы старшего брата Моисея, подчинили Иерусалимскому центру провинциальных левитов – жрецов, почитаемых как прямые потомки (возможно, египтянина) Моисея. Их храмы по приказу Хизкии, царя-реформатора, и его наследника разрушались, а жрецов-левитов переселяли в столицу. Будучи образованными людьми, левиты занимались сочинением и ревизией священных писаний, воспитанием населения в духе монотеизма.

В Иерусалимском храме левиты сопровождали службу хором песнопений и выполняли другие поручения “когенов-ааронитов”.

Израильтяне и иудеи исповедовали единобожие, яхвизм. Они, будучи подвластными данниками, принимали участие в мятежах и коалициях против верховной власти Ассирии, а позже против ее наследницы, окрепшей Вавилонской империи. Этим они вызывали недовольство мощных соседей. То была опасная угроза. Политика очищения от соседних культов стала оскорбительным вызовом для ассирийцев и вавилонян. Реформирование собственного народного культа не могла не вызывать протеста среди всегда консервативного населения. Потому усилия реформаторов ослабли уже при наследниках царя Хизкии.

В 622 г., вероятно при ремонте, обнаружился в Храме свиток “Торы”, т. е. некоего законодательства. Тогда еще юный царь Иосия обратился к пророчице (!), прося ее разъяснить значение находки. Власти, руководствуясь этим (как казалось, подлинным) старинным документом, стали проводить в стране чистку. Были разрушены храмы, между прочим, в чтимом древнем Бейт Эл (близ Иерусалима), где некогда израильтяне, восставшие против Иуды, во главе с Иеровоамом (930 г. до н. э.) установили алтарь как всеизраильскую святыню.

Тем временем окрепли Вавилон и Египет. Иуде в условиях разгоревшейся вражды и соперничества между ними пришлось подчиниться верховной власти Вавилона. Навуходоносор, могущественный вавилонский царь, войной покорил наследственное государство Давидовой династии, ориентировавшейся на его соперника – Египет. Навуходоносор взял в плен потомка Давида вместе с иудейской элитой и сослал их в Вавилон, предварительно же ограбил и сжег Храм в Иерусалиме в 587 г. до н. э. После падения Израиля, покоренного Ассирией, вавилонская оккупация Иуды была великой катастрофой. Наступил закат государственности иудеев-яхвистов на их же родине.

Это были, вероятно, первые в истории массовые ссылки в плен как государственная политическая акция возмездия за непокорность (но никак не религиозный или племенной “геноцид”, как это изображалось задним числом в литературе).

Пленная элита сосредоточила свои усилия на оформлении письменного наследия. Тогда это был еще редкий исторический факт из жизни народа в плену, в ссылке.

Показательно, что высокопоэтические произведения, именуемые “Плачем” (“кина”), начинаются (как и в русских плачах) риторическим вопросом: Как могло совершиться такое унижение? Почему так горестно одиноко сидит, подобно вдове, от которой все отвернулись, некогда гордый город на холме Сион?..

Плачи эти были приписаны пророку Иеремии, тщетно прорицавшему карательную экспедицию Навуходоносора, желая ее предотвратить.

В плену началась спокойная эпоха библейского сочинительства... Прошлое было переосмыслено, изменилось отношение к своим былым царям. Желая воскресить в памяти образы предков, “родоначальников”, обращались к рассказам о царях, Давиде и Соломоне, преданиям о Моисее и чудесном Исходе из Египта (который не мог быть таким, как об этом написано в Библии). Задумывались неминуемо о причинах катастрофы. Жаждали прояснить взаимные отношения бога Яхве с народом, с человеком, в прошлом ради будущего. Это и есть, выражаясь академически-учено, богословие и / или философия истории.

Естественно, тлела надежда на освобождение из плена, вероятно, и на возвращение на родину, заставляя вспоминать о великих заслугах набожного (уже бессмертного!) царя Давида, который не бросит же свой народ в беде. Это напоминание, повторявшееся в праздничных молитвах, и есть исток будущего “мессианизма”.

\* \* \*

В это время невозможно было исполнять богослужение привычным на Востоке образом – приношением животных в жертву Богу, т. е. кормлением Яхве в священном Соломоновом Храме, который “за грехи наши великие был разрушен и народ оказался в изгнании, далеко от земли нашей” (так, в разных вариациях, торжественно гласит в синагогах молитва – признание вины, покаяние). Поэтому набожные иудеи-яхвисты стали на чужбине молиться без жреческих посредников, индивидуально, выражая безусловную благодарность Богу за все, в том числе и за наказания, словами псалмов, как это практикуется *mutatis mutandis* и поныне в синагогах и церквях.

В эту знаменательную пору, используя некоторые письменные документы, сложилась “дополненная”, “девторономистская” часть Библии, в странах, романтически-идеологически называемых, в духе новой обстановки, “диаспорой” (“рассеяние”).

Эти “энтелехийно-эсхатологические” идеи, их мутации, витающие между воображаемым прошлым и ожидаемым “мессианским будущим”, укоренились в эзотерическом менталитете иудеев, чающих, как и христиане, впрочем, как и часть мусульман, пришествия Мессии и воскрешения мертвых.

Важнейшей ключевой личностью этой судьбоносной эпохи плена был (нелюбимый при жизни, зато обожаемый посмертно) Иеремия, отпрыск древней жреческой семьи (Теологическое значение Иеремии раскрыл мне мой учитель и друг, профессор Уку Мазинг, с которым познакомился в Тарту и беседовал наш юбиляр Александр Гаврилов. Весомый вклад Иеремии исследовал американский библеист Р. Э. Фридман в своей книге “Кто написал Библию?” [1987],<sup>4</sup> русский перевод

<sup>4</sup> R. E. Friedman. *Who Wrote the Bible?* (San Francisco 1987).

которой был бы полезен как средство от поверхностных и клерикализации, и безбожия).

Иеремия, этот величайший из библейских пророков, был соавтором последней части Пятикнижия, приписанного Моисею. У левитов в храме города Шило, разрушенного по приказу царя-реформатора, имелись тексты, повествовавшие о прибытии израильтян в страну, об “Исусе Навине”, о “судьях”, о Деборе, Гидеоне, Самсоне, а также другие предания, вошедшие в две книги пророка Самуила (= 1, 2Цар.), в том числе – о помазании Самуилом Саула на царство и о воцарении Давида. В этом замечательном своде, памятнике древнееврейского языка, оказалось и пророчество Натана о том, что династия царя Давида будет царствовать вечно – важный элемент эсхатологии (= учение о крайнем будущем верующего сообщества) в стиле аналогичных пророчаний “ясновидцев будущего” в прошлом.

Когда Вавилон был покорен иранцами, персидский царь Кир (550–540 гг. до н. э.) великодушно позволил потомкам иудейских пленников вернуться на их родину, в Иерусалим. Тогда-то пророк Исайя (“Второй”, автор канонической книги Исаяи с 40-ой главы) назвал Кира именем “Машиах”, (= Мессия) сиречь “помазанником” и освободителем от плена, вещая “эсхатологически” о лучшем, впрочем, недалеком, будущем. Это был зародыш “светского”, не потустороннего, а еще “земного” мессианства.

Возможностью репатриации воспользовались отнюдь не все пленные. Многие обустроились в Вавилонии и сочетались семейными узами с местным населением. Духовные вожди, жрецы, требовали оставить неиудейских жен, убеждали мужей отправиться в Иерусалим, говоря словами Исаяи Второго “глас вопит, проложите путь чрез пустыню” (А не глас “вопиющий в пустыне”, т. е. напрасно; смысл зависит от места запятой, цезуры). Едва ли этому зову последовали все пленники...

Персидские власти назначили управляющими иудеев ученого писаря, книжника Эзру и администратора Нехемью. Их записки содержатся в разделе “Писаний” (“кътубим”) Библии. Репатрианты приступили к строительству “Второго Храма”, на средства, полученные от персидской казны. Иранские завоеватели Ханаана выделили иудеям-яхвистам (исповедующим, как они сами, “небесную мировую” религию) автономную область Егуд (Иудею) со столицей Иерусалим. Последний потомок Давидовой династии Зърубавел отказался от царства, но как знатное лицо участвовал в строительстве Второго Храма, освященного около 516 г. до н. э. Наследник престола Давида предпочел служить где-то сатрапом.

В начале V в. до н. э. Давидова династия угасла окончательно. Но сложились обычные на Востоке “легенды” о том, что потомок дина-



стии жив и дожидается своего часа на небе, чтобы явиться и сесть на царский престол, собрав всех иудеев воедино и вернув их на родину.

Началась мирная “персидская”, благоприятная эра Второго Храма. Персидские власти были расположены к иудейскому вероисповеданию, как и к их смиренному поведению. Соответственно этому настроению было отредактировано “священное писание” в новом, угодном властям, “послепленном” духе.

Так, например, из *Шестикнижия* была отделена книга Иисуса Навина, якобы продолжателя “Священной войны” (по-арабски “джихад”) за истребление населения ханаанской земли, обетованной Богом Яхве патриарху Аврааму, провозглашенному задним числом родоначальником народонаселения Давидова царства. Этим сочинением “Яхвиста” отдельные “колена Израилевы” через эпонимов (якобы предков) этих групп людей, т. е. сыновей Иакова (якобы внука Авраама) и его внуков (т. е. сыновей Иосифа, рожденных, разумеется, в Египте) были “породнены” между собой, возведены к трем поколениям одной большой семьи.

Это стало судьбоносной догматической конструкцией, гениальной фикцией. Автором этой истинно библейской концепции и был анонимный “Яхвист”, литературно “родивший” еврейский народ, одарив своих современников, как и будущих “безродных космополитов”, почетным метрическим свидетельством.

Историческая повесть Яхвиста – это несущий хребет Библии как сводного литературного (!) памятника.

Писарь Эзра, будучи на службе у персов, удалил из *Шестикнижия* только одну часть – книгу Иисуса Навина, сохранив *Пятикнижие* как священное небесное писание, содержащее “космополитические, глобальные” сведения о сотворении Вселенной, а также этические законы Моисея.

Кстати, языком канцелярий персидских властей стал не их родной (индоевропейский) язык, а чужой арамейский, семитский, родственный младшему языку иудейской Библии, которая дважды переводилась на арамейский язык, надолго ставший на Ближнем Востоке международным. Семитский алфавит был основой греческой азбуки.

Вокруг Эзры, человека жреческого происхождения, и Храма образовалась теократия, действовавшая по “небесным” святым законам Моисеевым. Практически народом правила элита, образованные священники.

Элиту иудеев составили еще в плену ученые жрецы, книжники, когены и левиты в должности персонала Храма. Они же исполняли обязанности светской судебной административной власти вместо наследственной царской и принимали на хранение от соседей (наподобие банка) разные ценности. Новый Храм служил центром власти и потому



был укреплен и хорошо охраняем от набегов бандитов. Сбором и распределением налогов ведал первосвященник, который считался высшим авторитетом в делах священного писания и вероучения.

Первосвященник принимал участие в сочинении летописей (*Хроник*). Название этих двух книг осталось в русской Библии (вероятно, из набожности) без перевода. Они озаглавлены словом *Паралипоменон* (“пропущенные части”). *Паралипоменон* как единая хроника событий был составлен в 539 г. до н. э., т. е. почти через 300 лет после так называемого *Девтерономистского исторического свода*, ради актуализации памяти о прошлом. Летописи были основаны на дошедших более ранних сводах исторических сведений. В *Паралипоменоне* видную роль играют Давид и Соломон. В кругу сочинителей летописей проводилось редактирование и дополнение содержащихся в Библии письменных источников.

Знаменательны некоторые отличия *Паралипоменона* по сравнению с первоисточником. В описаниях Давида и Соломона царский двор и поведение персонажей носят не иудейский, а скорее имперский персидский характер, отличный от ханаанского фона в книгах Царств. Нет следов неблагоприятной истории Давида с Бат-Шевой; опущено редактором восстание Давидова сына Авсалом. Ничего не сообщается в *Паралипоменоне* о терпимости Соломона или даже об участии в чужеземных культах его жен. Но зато есть восхваление Давида – благословление династии устами пророка Натана – его династия будет царствовать вечно.

Самая идея восстановления царства “Давида” еще отсутствует. Духовным спасением для жителей Егуда мыслится их набожность, которая сводится к исполнению ими обрядов. Давид представлен задним числом как строитель и даже архитектор Храма, который был воздвигнут на самом деле по приказу и средствами его сына Соломона. Храм был построен финикийцами по образцу их храмов. Самая затея поселить Яхве в доме – пусть даже в *хоромах* – была раньше кощунственной и чуждой менталитету пастухов, кочевников степей.

По содержанию летописные хроники доведены вплоть до самого начала “эллинизма” в 300 г. до н. э. Автономная область под властью персов Егуд была мирно занята Александром Македонским в 332 г. до н. э.

\* \* \*

Давид и Соломон в позднейших документах предстают блюстителями яхвизма (*1 Пар.* 13:8–12). Подлинными носителями правового признания были не народы, а их наставники: священники и левиты. Давид предстает главой, образцом Божьего, правоправного народа в Иерусалиме. Лишь они считались потомками и продолжателями яхвизма Моисея.

Потому-то сочинение и исполнение песнопений (псалмов) приписывалось Давиду (его атрибут на иконах – лира. В книгах *Царств* рассказывалось, что Давид развлекал царя Саула пением, когда тот был “не в духе”). Сочинителем притчей, молитв и эротических песен, которые стали истолковывать набожно, т. е. без эротики, “символически”, почитался Соломон. Вероятно эти слепо переписанные сочинения, гимны, прежде чем стать литургическими, бытовали среди простонародья. Музыкальные же инструменты, упоминаемые в псалмах, нашли надлежащее место в культуре иудейского Храма.

Уже в греческих переводах Библии заметен налет философии античности (*Септуагинта* не восходит к *масоретскому* каноническому изводу еврейского текста Библии III в. до н. э.). А его комментирующие арамейские переводы еще больше отклоняются местами от традиционной экзегезы. В книге *Премудростей Соломоновых*, например, иудейский царь восхваляет “софию” (мудрость) в облике женщины.

Под властью греков произошла перемена в характере иудейского жречества. Прежде когены и левиты были наследственными служителями культа. Теперь должность первосвященника можно было приобрести у верховных властей, Птолемеев или Селевкидов, за деньги, путем разных интриг. Это вызывало недовольство иудеев.

Когда Селевкид Антиох IV Эпифан стал открыто ущемлять богослужение и вынуждать поклоняться греческим богам, в 166 г. до н. э. вспыхнуло восстание под руководством Иуды Маккавея, от которого пошла династия Хашмонеев (152–37 гг. до н. э.). Повстанцам удалось упразднить идолопоклонство в Храме и освятить его заново. Из-за войны с греками стало невозможно праздновать регулярный восьмидневный осенний праздник Суккот (“Кущей”) в положенное время. Тогда был объявлен новый праздник “Ханукка” по случаю победы и освящения Храма.

Иудейским государством стали править люди жреческого маккавейского происхождения и эллинизированная знать, не претендуя вовсе на родство с династией Давида.

Преемник Хашмонеев, могущественный Ирод, клиент римлян, был в Иудее презираемый идумей, “раб”, породнившийся с маккавейской-хашмонейской жреческой семьей, царствовавшей в Иудее и в прилежащих княжествах.

Однако и Ирод Великий, в силу своего положения, поддерживал Давидову традицию. Он правил в Иудее, находившейся в подчинении у римского наместника Сирии, с 37 г. по 4 г. до н. э. Он воздвиг на месте срытого старого “Второго Храма” роскошный новый (который, однако, не считается “Третьим”). Ирод подражал царю Соломону, величая себя его последователем. Он укрепил славу иудейского царя

Давида; с этих пор Давид и Соломон оказались прочно связаны с эсхатологическими чаяниями и ожиданиями.

В 66 г. н. э. вспыхнуло новое иудейское восстание, на этот раз против римлян, которое они подавили после длительной войны и разрушения Второго Храма. Последние воины укрылись в неприступных крепостях Ирода, Бетар (у Иерусалима) и Масада (у Мертвого моря). Последняя, расположенная высоко на горе, долго выдерживала осаду. Но когда римляне стали проламывать стену, повстанцы (их было около тысячи) решили организованно покончить с собой. Римский легат Сильва Флавий овладел крепостью и трупами весной 74 г.

В 132–135 гг. произошло еще одно восстание, Бар-Кохбы. Последовали карательные действия римского кесаря Адриана.

Ученый Акива, по преданию, принял в 135 г. наказание за поддержку *восстания* (или, как потом писали, “за веру”) мученическую смерть.

Безнадежные восстания и появления самозванцев, как и слухи о них, были обречены на кровавый провал или на разоблачение ложности мессианских толков. Хотя они не были правдивы, однако были элементарно рациональны.

Мистики до поры до времени держались в стороне. Они, как, впрочем, и бойцы-террористы, серьезно надеялись только на Бога.

Восстание иудеев-экстремистов римляне усмирили. Однако среди иудеев осталась активная вера в пришествие Мессии, который силой оружия сможет прогнать врагов. Влиятельные иудейские семьи в эллинизированных Палестине и Египте (в Александрии образовалась большая община) в общем разделяли мессианские чаяния. Здесь в иудейских кругах возникли удобные условия для появления учений на основе Библии (которая стала доступной в греческом переводе, *Септуагинте*, во II в. до н. э.).

\* \* \*

### “Кумран”

Письменные послебиблейские свидетельства мессианства последних двух веков до н. э. тщательно изучены. Их значительно обогатила “кумранская” письменность. Это большое собрание документов, обнаруженных в пещерах у Мертвого моря, где они хорошо сохранились в глиняных сосудах.

Ограничусь лишь некоторыми выводами компетентных исследователей.<sup>5</sup> Неверно считать эти документы достоянием некоей монашеской фундаменталистской общины эссенов. Доказано, что обнаруженная в Кумране письменность была туда завезена в обстановке войны,

---

<sup>5</sup> См.: Y. Hirschfeld. *Qumran in Context* (Peabody, Mass. 2004).

потому искусно спрятана от римских воинов иерусалимской элитой разных толков. Содержание некоторых документов этой письменной коллекции на послебиблейском еврейском языке (кое-что есть и по-гречески) ярко освещает предысторию христианства, “еще без или до Иисуса”; в них конспиративно шла речь и о мессианстве, в духе поздних пророков периода Второго Храма (например, Захария).

В этих без большого труда читаемых свитках на еврейском языке засвидетельствовано преклонение перед памятью о царе Давиде как о предвечном, избранном Богом владыке мира. Это было, видимо, общее мнение не только эссенских групп почитателей его угасшей династии. Многие были настроены против власти потомков Ирода, потому доверяли пророчеству Натана, что Давид будет восседать на троне Израиля во веки веков.

В духе предсказаний последних после пленных пророков Давид был воспринят в роли Мессии, который низвергнет врагов. Таков еще военный Спас, который был воспет в неканонических *Псалмах Соломоновых*.

Спасительные образы Давида и Соломона еще долго воспринимались иудеями как живые или даже *живительные* персонажи, тем более, что иудеи в разное время терпели от всяческих притеснений внутренних и внешних сил, против которых требовался заступник. Кстати, так рисовался сам ратный бог Яхве-Саваоф, т. е. как предводитель “ангельских воинств” (= Саваоф). Естественно, что реальные “Заступники” бывали найдены в лице *сикариев* и *зелотов*, т. е. тогдашних террористов-экстремистов.

Для кумранских фундаменталистов враги – это прежде всего консервативные диссиденты, т. е. люди, критически относящиеся к Храму (во главе с сомнительным для них аристократическим первосвященником и иже с ним). Именно их эссены считали безбожниками.

Важно понять, что были разные струи в широком течении мессианства.

\* \* \*

Мартин Хенгель (1926–2009), недавно скончавшийся тюбингенский профессор, друг юбиляра и Античного кабинета, автор обобщающей фундаментальной книги *Иисус и еврейство*,<sup>6</sup> был выдающимся исследователем первичной и вторичной литератур об еврейском и христианском мессианстве. Было бы уместно ознакомить российских антиковедов с содержанием его работ, а также с современным состоянием вопроса о зарождении христианства в недрах иудаизма, вокруг Средиземного моря на стыке двух эр.

---

<sup>6</sup> M. Hengel. *Jesus und das Judentum* (Tübingen 2007).

\* \* \*

*Иосиф Флавий*

По свидетельству историка Иосифа Флавия (37 г. н. э., Иерусалим – ок. 100 г., Рим), он сам, родственник Хашмонеев, придерживался сперва саддукейских, потом фарисейских, даже умеренных эссенских взглядов. Он был одним из руководителей восстания 66 г. против римлян, но, попав в 67 г. в плен, попал в милость к римскому командующему, Веспасиану, которому предсказал, что тот станет кесарем. После разрушения Второго Храма в Иерусалиме он был освобожден, с 71 г. жил в Риме и писал на греческом языке книги о военных действиях 66–74 гг. в антизелотском, (умеренно) проримском духе. Кроме того, он написал двадцатитомное сочинение о древностях (*Археология*), где, опираясь на Библию, описал историю своего народа – от сотворения мира до воцарения династии Ирода. Он показал, что иудейство заслуживает уважения благодаря философии и практике его высокой религии. О себе Иосиф писал лишь в связи со своей деятельностью как командира в Галилее. Этот труд привлек пристальное внимание историков потому, что он писал как очевидец событий “евангельской эпохи”.

\* \* \*

*МЕССИАНСТВО В ТАЛМУДЕ III–V вв. н. э.*

Пришествие Мессии предвещает, по представлениям талмудистов, пора страданий и очищения от скверны грехов, и лишь затем следует справедливый Божий Суд. Поток несчастий, верный признак приближения Мессии, проповедники привлекали для внушения веры, Страха Божия, вопреки усилению скептического безбожия “иудейских эпикурейцев”. Эти пророчества сопровождались библейскими цитатами, указывавшими якобы на глубокие, иногда “тайные”, оккультные откровения – в частности, из книги *Дан.* 12:1.

\* \* \*

Акива бен Йосеф (50–135 н. э.), выдающийся ученый, талмудист, узрел в Бар-Кохбе (“Сын звезды”), главе восстания против римлян (132–135 н. э.), Мессию. Это весьма серьезный показатель того, каково было мессианство той поры.

Акива – образец “талмудизма”. Говорили, что рабби Акива, видя плачущих о разрушении Храма, утешал скорбящих, ободряя их *талмудической* логикой: “Если горести, которые прорицали пророки, сбылись, то тем более можно быть уверенным, что их добрые предсказания наверно сбудутся”.

Гибель Бар-Кохбы и его вдохновителя рабби Акивы не сняла талмудический “вопрос” о сроках и об условиях пришествия настоящего Мессии. Укажу на изречение рабби Нехемьи о неясном сроке прише-

ствия Мессии: “*Время Давида* настанет, когда наглость усилится, ценность обесценится, виноградник будет приносить плоды, но вино будет стоить дорого, а вся страна обратится в сектантство <...> Давид не придет ранее, чем перестанут размножаться гордецы, а число учеников перестанет сокращаться, деньги кончатся, и люди перестанут отказываться от надежды на освобождение” (III в. н. э.).

Важно понять, что эти любопытные сентенции “эмпирически” мудры, но не являются пророческими в библейском смысле слова. Это поучительные и осторожные высказывания именитых ученых. Их надо понимать в связи с конкретной обстановкой.

Некоторые предсказывали страшные войны “гогов” и “магогов” (т. е. народов, не подчинившихся Риму – имелись, вероятно, в виду “варвары”). Бар-Каппара (нач. III в.) говорил: “Кто соблюдает три субботние трапезы, избавится от трех казней, напастей, а именно от страстей мессианских времен, от мук ада и от бедствий, причиненных войной гога и магога”.

Если задуматься над юмористическими изречениями такого рода, можно понять сущность Талмуда, отношение ученых к действительности и к своим же словам. Тогда туман вокруг Талмуда исчезнет.

Многие, не только иудеи, высказывались о пришествии Давида, но когда их ожидание не сбывалось при жизни ранних общин, наступало отчаяние: рабби Иоханан говорил, а Улла и Рабба (IV в. н. э.) с ним согласились: “Пусть Мессия приходит, но я не желаю его видеть” (из-за предшествующих мучений). Это мнение поучительнее, нежели догматы, объясняющие причину задержки пришествия Мессии, например, из-за нарушения субботнего безделья. Полезно прочесть высказывания христиан той же эпохи (!) по тому же поводу.

В рассуждениях талмудистов подчас по-разному истолковывались одни и те же тексты. Привлечение библейских цитат, иногда с натяжкой, служило лишь демонстрацией находчивости и остроумия собеседника.

\* \* \*

Мой профессор Лазарь Гулькович (род. 20 дек. 1899 г. в Жирине – убит с семьей осенью 1941 г. в Тарту во время немецкой оккупации) указывал в семинарах на два исконных течения в иудаизме: одно рациональное, другое, напротив, иррациональное, мистическое. Странниками мистического направления были ранние “хасиды”, эссеи, фарисеи, отделившиеся от большей партии аристократов-рационалистов. К рациональному течению принадлежали, например, ассимилированные эллинисты, саддукеи – можно сказать, разные *вольнодумцы*.

Изначально и те, и другие ожидали пришествия Мессии как человека. Для мистиков же этот идеализированный “Давид” уже стал

существом сверхъестественным, но пока еще не Богом, а не более чем “Сыном Божиим” (такие существа упомянуты уже в Библии [1М 6] – небожители, спустившиеся на землю, дабы взять себе в жены человеческих девиц. Трудно понять, как этот загадочный текст безо всякого налета мистики, позднейшей “ангелологии”, вообще сохранился в начале *Пятикнижия*).

Рационалисты воспринимали Мессию рассудочно, как реальную личность. Рационалистические взгляды заметны уже в *Септуагинте*; Филон Александрийский (20 г. до н. э. – до 40 г. н. э.) объединил платонизм и откровение *Пятикнижия* в своем толковании библейских книг.

У Иосифа Флавия и в книгах еврейских сивилл (между II в. до н. э. и IV в. н. э.) образ Мессии оставался еще реальным.

Наиболее раннее свидетельство библейской мистики содержится в книге самого позднего пророка, Даниила (7:14), а затем – в эфиопской книге Еноха. Впрочем, у подверженного видениям пророка Иезекииля появился загадочный образ *Сына человеческого* и мотив *воскрешения мертвых*, столь существенные для эсхатологического мессианства.

В IV книге Эзры Мессия – это уже *Сын Божий*, он сидит одесную Бога Отца на троне и творит суд. Все же иудеи изыали из оборота эти мистические мессианские документы о “предвечном Давиде”, “сотворенном” еще до начала Вселенной. Такой Мессия – это участник Творения, т. е. мистический демиург, труженик (в нарушение единобожия!). Эта мистика была признана несовместимой с религией иудеев, однако она вошла в Новый Завет и гностику.

Названные источники именуются у евреев *внешними*, неканоническими, и считаются апокрифами, но как раз поэтому они оказывали большое влияние на читателей. В еврейской Библии их нет, но в латинской католической Библии кое-какие книги есть, хотя из них некоторые отвергались реформаторами-лютеранами.

В иудейской книге *Зьрубавел* (это имя последнего Давида) и в *Мидраше рабби Иешуа бен Леви* Мессия пребывает на “седьмом небе в раю” и дожидается своего часа. Эти взгляды содержатся в таргуме (арамейском переложении Библии) Ионатана к пророку Михею (4:8). В диалоге Иустина с иудеем по имени Трифон встречаются те же мысли о предвечности Мессии; Давид бессмертен!

Самое раннее видение пришествия Мессии дано одним из последних слепоглухих пророков Захарией.

В Новом Завете народ радостно приветствует Спасителя возгласом “ошиа на” (Осанна!) – “спаси нас!” Это мотив из еврейского псалма (118:25 и в других местах) и встречается много раз в текстах Нового Завета: *Мк.* 11:9; *Мф.* 21:9, 15; *Ин.* 12:13. Не всегда ясно, к кому обращена просьба в христианской литургии.



По мере того, как Давид и его воображаемый потомок Иисус были возвышены в цари всего человечества, усилился мотив *воскрешения мертвых*. О нем впервые было рассказано как о “реальном” чуде, совершенном пророками Элией и Элишой. Новозаветные авторы-иудеи, как и Иосиф Флавий, знали и использовали эти рассказы.

Оживление (воскрешение) мертвых “видел” одержимый пророк Иезекииль. Это чаяние вошло в “символ веры” христиан и сохранилось в символе веры иудеев послебиблейского периода.

В апокрифической книге *Заветов Левия* описаны признаки пришествия Мессии, например, появление на небосводе Звезды. По мнению астрологов, она взойдет как *царская звезда*.

Предвестником Мессии считался пророк Элия; очевидно, поэтому в евангелии написано, что ученики Иисуса считали его пророком Элией. Сам Иисус интересовался, за кого его принимают в народе.

О назначении бесписьменного пророка Элии раввины вели споры: “Элия придет не с целью приближать или удалять (людей), а лишь с тем, чтоб установить мир” (есть аналогия в Евангелии). По мнению других, Элия будет призывать к покаянию в грехах (Пирке де рабби Элиезер, гл. 43). В Евангелиях названы предсмертные отчаянные слова на родном языке Иисуса: “эли, эли лама шевахтани” (по-арамейски, правильнее – “азавтани”), т. е. «Боже мой, Боже мой, почему ты меня покинул»; а палачам послышалось, что он призывал пророка Элию.

Ожидались два Мессии, один из колена Иосифа, а другой, главный, – потомок Давида. Мессия бен Иосеф соберет изгнанников и вернет их в Иерусалим, затем он будет воевать против Армилия и убьет его, а после этого Мессия Давидид воскресит мертвых. Моисей (которого талмудисты считали автором *Пятикнижия*) тоже будет служить глашатаем пришествия Мессии.

\* \* \*

При жизни евреи отвергали Маймонида РаМБаМа<sup>7</sup> как сторонника Аристотеля. РаМБаМ писал:

Некоторые говорят, что перед пришествием Мессии прибудет Элия; все эти и подобные вещи никто не знает, как это все образуется, ибо пророкам сие не было ведомо. А у мудрецов не было предания на сей предмет. Нет об этом в Библии ничего такого, на основании чего можно было бы придти к определенному выводу. Отсюда их расхождения во взглядах, которые не принадлежат к Закону. Поэтому не следует заниматься агаддой (сказками) (РаМБаМ. *Хилхот м'лахим* 12, 2).

Несмотря на такое ясное предупреждение РаМБаМа, его современники-мистики продолжали рассуждать об этом предмете.

<sup>7</sup> Рабби Мойше Бен Маймон.

Мистики знали десять примет пришествия Мессии (которые ниже вкратце изложены по *Лексикону Талмуда* Цадока бен Аарона 2006 г.):

(1) Проявится неискренность, отрицание Бога, будут религиозные преследования. Появятся вожди, которые представляются набожными, а на деле они отрицают Бога. (2) Будет жара, появятся болезни, тысячи погибнут и только праведники спасутся. (3) Появится кровавая роса, многие станут ее пить и погибнут. (4) Будет и роса живительная, ею многие излечатся. (5) Будут тридцать дней солнечного затмения, что приведет к познанию Бога. (6) Всемирная власть Рима удержится девять месяцев. Иудеев будут преследовать, и объявится Мессия дома Иосифа. (7) Явится Армилий, Анти-Мессия, который будет воевать против Мессии из дома Иосифа. (8) Прозвучит глас рога, трубы (шофар), и провозгласит о пришествии Мессии (Давида); опять станет Армилий воевать против подлинного Мессии. (9) Прозвучит мощный звук и воскресит всех мертвых. (10) Глас шофара раздастся и объявятся “Десять колен израилевых” под водительством самого Бога; они же узнают, что все люди признают бога Яхве. <...> “Мессия Соломон” будет властвовать над морями и землей, перед ним падут ниц цари народов. Соломону принесут народы дары, и для Мессии тоже принесут дары (Мидраш Рабба, 4М 13).

Этот образ Соломона отразился как в позднем мессианстве, так и в ранней христологии. Отрицательные черты царя Соломона заглушались уже в *Паралипоменоне*, а затем исчезли вовсе, уступив место преданиям о нем как о поэте, авторе *Песни песней*, которую стали мистически “символически” толковать. Ему приписывались разные сочинения, в том числе – мудрые сентенции. *Септуагинта* содержит 18 “соломоновых псалмов” и 42 оды начала н. э. Известны собрание из 613 сентенций и еще ряд апокрифических книг. Согласно книгам Эзры (*Езд.* 2:55, 58), а также Нехемьи (*Неем.* 11:3), во Втором Храме служила группа “рабов Соломона”, они, вероятно, и были носителями преданий о нем.

Соломон превратился в послеталмудической средневековой литературе в магического заступника от злой силы. В греческих источниках Соломон рассказывает о себе в первом лице как о волшебнике, которому повинуются ангелы и демоны, сам их повелитель Ашмодай находился под его властью (а временами – наоборот), о чем рассказывали разные приключения. Соломон был божественный целитель. Эти популярные истории способствовали тому, что имя его стали писать на амулетах как средство от всяких вредителей. Соломона почитали повелителем демонов в силу его мудрости и знания тайных имен ангелов и самого Бога.

Соломон играет роль также в русских суевериях (см. напр., занимательное чтение о “Соломоне и Китоврасе”).

Ожидание Мессии проповедовали как рационалисты, так и мистики, каждый по-своему. Иосиф Флавий, например, узрел в действиях Веспасиана и даже Тита, разрушителя Храма, заклятых врагов иудеев, нечто мессианское. Это психологический факт, подобный рассказу об апостоле Павле, который из гонителя Иисуса превратился в главного его сторонника.

С падением Храма и государственности мессианство у евреев окончательно не угасло. Мессианские восстания вспыхивали вокруг Средиземного моря. Зачинщиками бывали иногда еврейские фундаменталисты, *канаим* (ревнители веры). Эти настроения передавались семейно по наследству, даже в третьем поколении и позже.

\* \* \*

Иоханан бен Заккай и его ученики Иошуа и Элизер свои воззрения высказывали четко: *Если Израиль покается в грехах, он обретет свободу, а если не будет покаяния, он не будет освобожден*. Таким образом, пришествие Мессии стало психологической задачей для каждой личности в отдельности и для целых групп.

В уста Иисуса вложено неожиданное для “мессианистов” утверждение, что царство небесное уже началось.

В трактате Мъгилла (раздел 3 а), приводится “диалог” переводчика (парафраста) Ионатана бен Узиела с “гласом свыше” (“бат кол”), который спросил: “Кто раскрыл мои тайны израильтянам?” Ионатан встал и признался, глаголя: “Я сделал сие, дабы партии и их споры, склоки прекратились”. Когда он захотел приступить к переводу *Писаний* (в том числе *Паралипомена*), послышался голос: “Хватит! довольно!”, так как в *Летописях* есть намеки на срок пришествия Мессии.

Симпатизант Рима рабби Иосе бен Кисма на вопрос, когда же придет Мессия, ответил: “Когда Рим провалится и будет построен снова, опять провалится и будет снова восстановлен, то при новом восстановлении Рима явится Мессия”. Полагают, что сии слова следовало понимать так, что против Рима восставать не следует (трактат *Сангедрин* 98 а).

Некий Иоханан бен Торга, услышав проповедь рабби Акивы о Бар-Кохбе как о Мессии, возгласил: “Слушай, Акива, трава произрастет из твоих щек, а Мессия еще не пришел” (Мидраш рабба к тексту *Плачей* 2:2 = *Сангедрин* 97).

Рабби Акива был склонен к мистике, он будто бы толковал даже каллиграфию библейского текста (как ныне учат структуралисты-семиотики, не подозревая, что у них был такой основоположник!).

Акива был одержим ожиданием пришествия Мессии. Однажды, приходя с товарищами к воротам Рима и услышав гомон жителей, он с грустью, со слезами в глазах вспомнил опустошенный Иерусалим

и произнес с талмудической логикой: “Ежели тем так хорошо живется, кто гневил Бога, колыми паче будет удел тех, кто выполняет его волю!” (Трактат *Маккот*).

Акива отнюдь не ограничился словами надежды на лучшее будущее, но духовно вдохновлял восстание Бар-Кохбы, увидев в нем Мессию, спасителя народа. Акива так спешил, что не хотел дожидаться остальных признаков “мессианского времени”, например, был готов отказаться от надежды на возвращение “десяти колен”.

Рассказы об историческом Акиве – это “анекдоты”, которые элегантно-поучительны, даже если они не соответствуют низкой действительности. Акива едва ли когда-либо посетил Рим.

После поражения последнего, столь крупного, восстания ожидание пришествия Мессии заглохло, тем более что за мессианство римские власти при Адриане сурово карали. Есть легенда, что Акива был казнен не за восстание, а “за веру”. Теперь бы сказали по “идеологическим причинам”.

В Талмуде содержится скептическое мнение насчет “мессианского времени”:

Говорят, что тогда народы обратятся в еврейскую веру – ведь это же смешно, если вы думаете, что они станут одевать филактерии (молитвенные ремни с капсулой, где содержится “символ веры”) на голову и руку, и что они прикрепят к одежде “цицит” (священные нити, которые должны напомнить об обязанностях иудеев и уже их видом смогут оградить свое поведение от грехов), или они на дверях приделают «мъзузы» (капсулы с формулой веры). При виде этого (у неевреев!) Бог смеется.

В Талмуде Божий смех или улыбка встречается и в других текстах... Бог стал похож на талмудического добродушного мудреца, кем он в Библии не был...

Рабби Иегуда высказался еще более хлестко против мистиков, доводя их взгляды до абсурда, говоря:

Спасение [т. е. Мессия] придет, когда молитвенный дом станет обиталищем проституток, земля Галилея будет разрушена, гористый Голан будет в запустении, а галилейские учителя будут странствовать из одного города в другой, и никто их не пожалеет, мудрость ученых будет вызывать отвращение, а страх Божий будут презирать [т. е. произойдут невероятные, кошунственные вещи] (*Сангедрин* 98 а).

Первый абсурд стал в России реальностью, когда церкви использовали как кинотеатры или склады сельпо. И другие абсурды нам знакомы.

Рабби Ионатан, ученый IV в. н. э. из школы Гиллеля (слова которого вложены в уста Иисуса как резюме всей Торы: “То, что тебе нена-

вистно, не делай другому”), проклял тех, кто занимается вычислением срока пришествия Мессии (*Сангедрин* 97 б).

Рабби Ионатан лишь стремился покончить с ожиданием пришествия Мессии, говоря: “Для Израиля нет больше Мессии, мы его уже имели давным-давно” (кого же он имел в виду?).

Тем не менее, мессианство продолжалось. Продолжали мечтать и надеяться, описывая муки и последующие радости от пришествия Мессии. Раввины Иоханан, Улла и Рабба преодолели мистику, говоря: “Пусть он придет, но я не желаю его видеть”, отвечая тем, кто высчитывал сроки, мудрствовал о предвечности Мессии и т. п.

Известен самозванец-египтянин, выдававший себя за нового Моисея. Он хвалился, что повторит подвиги Иисуса Навина.

Римские власти видели в этих зачинщиках смут серьезную угрозу для себя. Они вылавливали самозванцев, изгоняли из своих пределов или публично казнили. (Не эта ли участь постигла Иисуса из Назарета?) Однако “мессианские” течения долго не прекращались – благодаря или вопреки гонениям – также после разрушения в 70 г. н. э. иерусалимского Храма и запрещения иудеям даже появляться в Граде Давида.

И все-таки самым выдающимся мессианским движением истории надо считать христианство, которое, по ряду причин овладев великой цивилизованной империей, вскоре превратилось из запретной и гонимой иудейской секты в гонителя других монотеистов, иудеев и мусульман, однако при этом сохранило в недрах церкви иудейское мессианство.

\* \* \*

### *Саббатай Цъви*

В длительном ожидании пришествия Мессии, в исламской османской турецкой империи объявился иудеям как Мессия некий Саббатай Цъви (1626 г., Смирна – 1676 г., Черногория). Он был посвящен в мистическое учение (каббалу) и объявил себя мессией в 1648 г.

К Саббатаю потянулись люди, вдохновленные проповедью и письменной агитацией каббалиста Натана из Газы (1644–1680), который провозгласил Саббатая в 1665 г. долгожданным Мессией. Он осмелился празднование субботы перенести на понедельник (ибо пятница, суббота и воскресенье праздновались другими религиями), нарушил правила “кошерности” пищи (и это в Турции, где следуют аналогичным правилам) и внес изменения в молитвы. Движение распространилось по Средней и Восточной Европе: в России в 1666 г. ожидали мистически исчисленный каббалистами срок пришествия Мессии или конца света. В 1665 г. он был арестован в Константинополе как смутянин, который привлекает множество иностранцев в Турцию. Он был

передан султану, который предложил Саббатаю выбор: смертная казнь или ислам. Саббатай предпочел стать мусульманином, за что раввинат в Константинополе его отлучил от еврейства (актом “херем”).

Но его почитание продолжалось среди евреев, убежденных в том, что он Мессия и что ожидавшиеся признаки прихода Мессии уже имели место. Массовая резня евреев, учиненная главарем (гетманом) казаков Богданом Хмельницким в ходе восстания украинцев (1648 г.) против польских магнатов, была многими истолкована как верный знак приближения Мессии – в облике Саббатая, который изображен на одной гравюре как царь евреев.

Турецкий султан, несмотря на то, что Саббатай принял ислам, отправил его в ссылку в Черногорию, откуда он поддерживал связь со своими многочисленными адептами в немецких городах до самой смерти в 1676 г., оставив глубокий след среди евреев.

\* \* \*

Яков Франк (род. в 1726 г., Королевка, Украина) под влиянием отца и приверженцев Саббатая Цъви принял ислам в Салониках. Он выдавал себя за воплощение (“гилгул”) Элии, Давида, Иисуса, Мохаммада и Саббатая Цъви. Вернувшись из Турции в Польшу, он проповедовал, ссылаясь на мистическую книгу *Зогар* (“сияние”). Считая себя Мессией, он отменил “тору изгнания”. Все традиционные иудейские законы он считал мертвым препятствием на пути к Богу. Мир – это творение зла; чтобы прийти к Богу, надо все “разоблачить”, снять мешающие оболочки путем перехода в другие религии (хотя бы для видимости), с целью основать независимую область в Польше. Совещанием раввинов франкисты были в 1756 г. отлучены от иудейства (“херем”).

При активной поддержке католических сановников Франком были учинены диспуты, *поединки*, против еврейской веры. Фанатики-победители могли грабить и сжигать книги раввинов. В диспутах Франк подтверждал ходкое обвинение в том, что евреи пользуются кровью христиан в ритуальных целях.

Франк затеял массовое крещение своих сторонников-евреев в угоду католическим сановникам. Но по причине его явного невежества и в силу того, что причастие его сторонников святых Тайн, т. е. крещение, сочли мошенническим обманом, Франк был в 1760 г. арестован польскими властями, в Ченстохове. От притязаний на мессианство он не отказался и в тюрьме. При разделе Польши русские власти, заняв город Ченстохов, в 1772 г. освободили Франка из тюрьмы. Крестившись, Франк и многие его приверженцы перестали перед законом быть евреями. Франкисты переселились в район Оффенбах (Германия), где Франк приобрел замок и титул барона. После его кончины 10 декабря 1791 г. общину франкистов возглавила его дочь Ева. После

ее смерти община растворилась, оставив некоторый “мессианский” след в сознании польского населения.

\* \* \*

В XVIII в. еврейская религиозность в Средней и Восточной Европе усилилась под воздействием нескольких хасидских династий, придерживавшихся раввинских традиций, а также разных *цади́ков* (“праведников”) и *хороших евреев* (“гутер ид”), которые приобрели славу в Подолье на Украине, в Польше и в Беларуси, где возродилась старая иудейская секта, так называемые “хасиды” (“набожные”).

После обращения группы последователей Саббата в ислам, а затем большой группы польских евреев, сторонников Якова Франка, – в католичество, приверженцы мессианства саббатайского толка (но уже без воплощенного “Давида” в роли Мессии) объединились вокруг искренне религиозных людей, занимавшихся изготовлением амулетов.

Таким человеком был Исроэл бен Элиэзер (род. ок. 1700 г.) по кличке “Баал Шем Тов”, сокращенно БеШТ (“обладатель доброго имени”, т. е. Бога) из Меджибожа, которого почитают основателем, вернее, обновителем секты “хасидов”. Он изготовлял амулеты с каббалистическими надписями в качестве средств от болезней, на которые был издавна спрос у женщин. Для них теперь стали издавать религиозные книги на разговорном языке немецких евреев, идиш. Дискуссии рационалистов и мистиков шли именно на этом языке.

Почитатели БеШТа, его впечатляющей личности, образовали небольшой круг активных проповедников мистического учения о вере, о праведной жизни и о набожном поведении в духе средневековой каббалы (традиции). В этом кругу царил ожидание пришествия Мессии. Это направление было неоднократно осуждено в 1770-х гг. как ересь. Однако движение хасидов расширялось, приводя к расколу еврейских общин. От мессианства ни та, ни другая сторона не рискнула отказаться. Хасидское направление было более “простонародным” и ортодоксальным, оно пользовалось поэтому поддержкой и сочувствием. Слабость еврейского образования и светских знаний шла как раз на пользу суеверной интуитивной душевности хасидизма. О “цадиках”, об их чудесах рассказывали много забавных историй. Они слыли ясновидящими, которые непосредственно общаются с богом, ему они передавали просьбы о нуждах хасидов. Они искали близости к Богу, показывая простым людям путь к ней в духе поверхностного мистицизма каббалы...

Сам Исроэл ничего не писал (разве только надписи на амулетах), но наставлял на верный путь устно. В 1770 г. проповедник (“магид”) Бэр из Межерича изложил хасидское “учение”, а Яков Иосеф из По-



лонного в 1780 г. издал новую “хасидскую” книгу с изложением проповедей БеШТА и рассказами о его жизни.

Правнук БеШТА, Нахман из Брацлава в Подолии (1771 г., Меджибож – 1810 г., Умань на Украине), продолжил наставлять слушателей (он излагал свое учение в виде *сказок* в русском лубочном стиле; есть русский перевод).

Местами вокруг старцев, праведников (“цадииков”), наставников хасидского образа жизни, в разных местечках возникали “подворья” сторонников. Более выдающиеся почитались как святые, почти как локальные *мессии*. Образовались “династии”, где мессианское достоинство передавалось по наследству. Это были мессианские вожди, которых почитали и христиане... “Хасидизм” распространился в Польше, России и на сопредельных землях Австро-Венгрии и др.

Противником народившегося движения решительно выступил авторитетнейший Элия бен Шломо (1720–1797), *виленский гаон* (гений), рационалист, который добился в 1781 г., чтобы компетентные раввинские совещания в разных городах отлучили “хасидизм” как опасную ересь. Однако запрет не увенчался большим успехом среди малосведущих и легко манипулируемых масс евреев, хотя *миснагды* (“противники”) были образованнее и более многочисленны.

Так, например, Яков Эмден (1697–1776), ашкеназский ученый раввин, посвятил немало усилий борьбе против явных и тайных сторонников Саббатая Цъви, в лице Ионатана Эйбешютца (1690–1764), моравско-польского каббалиста, главного раввина города Альтоны и соседних с ним Вандсбека и ганзейского Гамбурга. Эйбешютц, как и БеШТ, изготовлял амулеты с надписью заклинаний от недугов, болезней – распространенный промысел среди евреев. Возник острый спор между мистиками и рационалистами о допустимости суеверий. Эйбешютца заподозрили в тайной причастности к саббатайской ереси. Тяжба была длительной, так что обратились за решением к датскому королю (Альтона в то время принадлежала Дании). Король сперва поверил Эйбешютцу, у которого была значительная поддержка в польских землях (там было немало поклонников Саббатая Цъви) и в Гамбурге. Но в дальнейшем Ионатан показался королю подозрительным, тем более что в его владениях некоторые семьи, оставив все (включая могилы предков), стали отправляться в Турцию, чтобы оттуда под водительством Мессии последовать в Иерусалим. Король, как лютеранин, очевидно, разочаровался в Эйбешютце и перешел на сторону Эмдена.<sup>8</sup>

---

<sup>8</sup> Немецкие евреи отмежевались от мистиков-хасидов еще до начала просветительской деятельности Мозеса Мендельсона (1729–1786) и движения за гражданскую эмансипацию евреев и их немецкую ассимиляцию.

\* \* \*

В XIX в. начался упадок в учении хасидов, ввиду появления цивилизованных государственных школ. А в XX в., после Первой Мировой войны и революций, наступило разложение хасидизма, завершившееся вместе с массовым уничтожением еврейского населения Европы во время Второй Мировой войны. Центр хасидов переместился в США, в Бруклин, где обустроился хасидский раввин, ребе Мънахем-Мендел Шнеерсон (из Ляды, позже Любавич в Беларуси). До революции он вследствие нескольких доносов на него со стороны еврейских ортодоксов был посажен в тюрьму и находился под следствием, но был освобожден. При молодой Советской власти он вновь был арестован по доносу “слева”. В те годы преступлений против советской власти у гражданина Шнеерсона не нашли, тем более что ему сочувствовали бедняки. Он был отпущен. Ему разрешили покинуть Советскую Россию и выехать в Ригу.

В Западной Европе, в Германии и в Нидерландах, даже в Польше и Литве он успеха не имел, тогда он эмигрировал к своим поклонникам в Америку и обосновался в Бруклине (Нью-Йорк), где развил широкую, но весьма поверхностную деятельность, стремясь вернуть евреев к местечковой набожности позапрошлого века.

Мы являемся современниками великой конвергенции еврейского клерикального движения с верованием “католицизма”, на почве ожиданий пришествия Мессии как Бога во плоти.

Престарелого “ребе” Мънахем Мендела Шнеерсона его поклонники (по-прежнему так называемые “хасиды”) ХаБаДского, “любовического” толка (есть такое местечко в Беларуси) успели, заручившись решением еврейского американского суда, признать потомком Давида (кстати, праотца всякого Мессии, включая Иисуса), eo ipso – ожидавшимся веками Мессией и наследным царем всех евреев.<sup>9</sup>

Чтобы укрепить и распространить посмертно культ личности главы этого, вероятно последнего религиозного движения среди евреев, эмиссары секты ХаБаД действуют в иудейских общинах, в особенности в детских школах, прививая былую местечковую обрядовую набожность XVIII–XIX вв. детям и взрослым уже современными организационными методами. Успеху этого дела способствуют средства

---

<sup>9</sup> Недавно в беседе с вожаком секты ХаБаД, т. е. стороников “мудрости” (*Хохма*), разума (*Буна*), знаний (*Даат*), раввином Быстрицким, питомцем хасидов, он ответил на мой вопрос об отношении Шнеерсона к династии Давида, что ребе состоял в родстве с раввином Лёв в Праге, творцом “голема” из глины, которого он при помощи камеи оживил. А этот легендарный раввин точно был потомком Давида.

денежного фонда в Америке, накопленного из пожертвований. Эта крепкая организация добивается на всем свете обращения бывших советских людей, по-еврейски и религиозно вообще непросвещенных, но алчущих некой “духовности”, имеющих отдаленные тремя поколениями “еврейские корни”, проживающих, между прочим, и в Петербурге. Этих посланцев легко заметить по их старопольской одежде, по широкополым черным фетровым шляпам староиспанского покроя и по нестриженным бородам; шляпы они носят и в помещениях (где нет дождя), и даже когда греет солнце, как в Израиле. Это они считают одеждой, завещанной богом Моисею, тогда как окружающие нееврейские люди признают ее “профессиональным” национальным богоугодным одеянием. Противники хасидизма иронически называют этукую внешность словами *цэлэм элэким* (“образ Божий”).

Так как в могиле усопшего Шнеерсона его тела не обнаружено, то многие хасиды в англосаксонских странах и в Израиле утверждают, что ребе Мънахем Мендел (“блаженной памяти”) поднялся на небо, где дожидается как Мессия своего часа, чтоб возглавить пешком поход воскресших после смерти евреев в Иерусалим. Дальше некуда!

*А пока я прощаюсь с Вами, дорогие коллеги и слушатели, благодарю за внимание и терпение. Ite, missa est (ступайте – заседание окончено), шалом, мир Вам! Pax vobiscum!*

Исидор Левин  
Гамбург

The paper examines messianic expectations and ideas through the ages, from their beginning in the period of the First Temple through the later Jewish religious movements, to the rise of Christianity and to the Modern era. It includes short biographies of pseudo-Messiahs within the Diaspora in the Middle Ages and Early Modern period and concludes with an analysis of messianic ideas in modern Judaism.